

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

Ставрополь 2013

Коллектив авторов

**Актуальные проблемы
современного уголовного
права и криминологии**

«АГРУС»

2013

УДК 343
ББК 67.408

Коллектив авторов

Актуальные проблемы современного уголовного права и
криминологии / Коллектив авторов — «АГРУС», 2013

Содержит материалы ежегодного межвузовского круглого стола, посвященного Дню российской науки, проходившего на базе Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России (г. Ставрополь, 8 февраля 2013 г.). Адресован работникам органов государственной власти, сотрудникам правоохранительных органов, преподавателям, адъюнктам, аспирантам, курсантам, студентам юридических факультетов, а также всем интересующимся проблемами современного уголовного права и криминологии.

УДК 343
ББК 67.408

© Коллектив авторов, 2013
© АГРУС, 2013

Содержание

Причины и условия, способствующие бандитизму в Республике Дагестан	6
Об объективных признаках убийства при эксцессе обороны	15
К вопросу о концептуальных основах освобождения от уголовной ответственности по нормам особенной части УК РФ	18
Влияние патопсихологических особенностей личности на механизм преступного поведения	21
Содержание целей уголовного наказания в виде принудительных работ	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии

© Ставропольский филиал Краснодарского ун-та МВД России, 2013

Причины и условия, способствующие бандитизму в Республике Дагестан

А. М. Абдулатипов,

*начальник Центра профессиональной подготовки МВД по Республике
Дагестан, кандидат юридических наук, доцент*

Бандитизм занимает особое место среди преступлений, посягающих на общественную безопасность, являясь одной из наиболее опасных форм преступного посягательства на охраняемые законом общественные отношения.

В основе деяний банды лежит нападение на граждан, организации, которое может выражаться в физическом (нанесение телесных повреждений, уничтожение чужого имущества, совершение убийств, ограничение свободы и т. д.) и психическом насилии, предполагающих угрозу немедленного применения физического воздействия.

Повышенная общественная опасность бандитизма обусловлена также вооружённостью группы и сопряжённостью с такими тяжкими и особо тяжкими преступлениями, как убийства, терроризм, захваты заложников, разбои, вымогательства, изнасилования и др.

Поскольку бандитизм приобретает опасные тенденции и по существу стал носить массовый характер, для борьбы с ним необходимо попытаться выяснить причины, его порождающие, и условия, которые ему способствуют. Как отмечается в криминологической литературе, чтобы ответить на вопрос «почему воспроизводится достаточно устойчивое число актов преступного поведения с более или менее постоянной структурой»¹, нужно выяснить основные криминогенные детерминанты.

Изучение причин и условий бандитизма даёт возможность понять содержание, сущность и основную его направленность как преступного проявления, угрожающего общественной безопасности, требующего разработки специальных превентивных мер.

Вместе с тем, следует иметь в виду, что бандитизму присущи разные проявления, которые имеют свои специфичные причины и условия, а потому могут быть предметом самостоятельного изучения. Мы же рассмотрим основные криминогенные комплексы бандитизма в Дагестане.

Прежде всего, как и любые другие преступления, бандитизм порождается общими причинами. Современная отечественная криминология рассматривает в качестве основной общей причины насильственной преступности противоречия, прежде всего, в политических и экономических отношениях, в числе которых, в первую очередь, следует отметить серьезные недостатки и просчеты экономического регулирования в республике, отсутствие упорядоченности этих отношений, что привело к разрушению хозяйственного механизма, к перманентным и кризисным явлениям в системе воспроизводства, обмена, распределения. Инфляция и бюджетный дефицит, снижение инвестиций увеличили спад промышленного и сельскохозяйственного производства. Все это привело к значительному сокращению рабочих мест, породив массовую безработицу. Процесс роста незанятого населения приобрел острое криминогенное значение, вылившись в резкое увеличение количества преступников из среды безработных.

Расширение сферы теневой экономики, интенсивный рост коммерческих и банковских структур, развитие новых видов предпринимательства усилили корыстную мотивацию криминального поведения и существенно изменили направленность преступных посягательств бандформирований.

¹ Кудрявцев В. Н., Кудрявцев Ю. В., Нерсесянц В. С. Социальные отклонения. М.: Юрид. лит. 1984. С. 224.

Центром притяжения противоправных устремлений банд стали крупные материальные и денежные средства. Одновременно все более настойчивы их попытки вписаться в экономический оборот, овладеть средствами для организации собственного бизнеса либо паразитировать на доходах, извлекаемых предпринимателями, коммерсантами и разного рода «теневиками».

Стало очевидной истиной, что падение уровня жизни одних в этих же условиях создает базу для обогащения других, что, в свою очередь, сеет в обществе страх, озлобление, всеобщее недоверие, порождая политические конфликты, бандитизм, терроризм и насилие.

При определенных условиях экономическая преступность может перерасти в корыстно-насильственную и просто насильственную, а вслед за этим возникает и преступность должностных лиц, ибо экономические причины столь же затрагивают их, как и все другие слои общества².

К экономико-управленческим причинам проявления бандитизма относятся также слабый контроль государства за процессом приватизации, акционирования, инвестирования, первоначальное накопление капитала отдельными группами в ущерб государственной собственности. Под видом проведения рыночных реформ произошла несправедливая концентрация имущества в одних руках и обнищание большей части населения. За наиболее крупными бандитскими группировками стоят коррумпированные представители власти, которые используют их для достижения своих экономических и политических целей.

Важное криминогенное значение имеют и политические факторы современного общества. К их числу можно отнести: нестабильность политического режима и уголовной политики; коррумпированность представителей государственной власти; неправомерное лоббирование интересов отдельных социальных групп в структуре государственной власти; отчуждение большей части населения от управления государственными делами и от контроля за системой борьбы с преступностью; геополитическая неустойчивость государства ит. п.³ Необходимо добавить к указанным причинам и клановость при формировании государственных структур.

Общепризнанным является мнение о том, что широкий размах бандподполья в республиках Северного Кавказа обусловлен геополитикой некоторых иностранных государств.

Геополитические угрозы следует идентифицировать с усилиями западных стран и некоторых исламских государств по вытеснению России из районов и зон ее традиционного влияния в Европе, на Ближнем и Среднем Востоке, в Закавказье и Центральной Азии, а также со стремлениями США превратить существующую систему мирового устройства в униполярную⁴.

Также мы согласны с мнением К. А. Кокунова о том, что в политической сфере угрожающую форму приобретает усиливающееся самовластие правящей элиты на местах; катастрофическое снижение культуры и интеллектуального потенциала общества и власти; опасное усиление зависимости страны и общества от некомпетентных решений, принимаемых узкой группой политиков; гипертрофированные изменения в системе ценностей, когда материальное и личное определяют мировоззрение и образ действий властей всех уровней, а духовное и общественно-государственное при этом присутствуют лишь в качестве идейно-нравственной ширмы; нарастание дезинтеграции российского общества на основе усиливающегося имущественного расслоения и утраты общенациональных идеалов и ориентиров⁵. Исследование показывает, что данные обстоятельства способствуют активному оттоку молодежи в бандформирования.

² Криминология / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М.: Юрист, 1995. С. 64.

³ Криминология / под ред. В. Д. Малкова. – М.: Издательство МОСУ, 2-е изд., 2006. С. 31.

⁴ Кокунов, К. А. Вызовы и угрозы национальной безопасности России в условиях глобализации: дис... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 87.

⁵ Кокунов, К. А. Указ. соч. С. 87.

Следует также отметить, что развитие бандитизма и терроризма в Дагестане происходит не только за счет миссионерской деятельности зарубежных или внутрироссийских экстремистских организаций, поддерживаемых иностранными спецслужбами.

Как показывает анализ уголовных дел, абсолютное большинство членов бандподполья не занимались преступной деятельностью против своей воли, а значит, идеологическое внушение им преступных идей берет свое начало на основе внутренних социально-экономических и иных проблем. Об этом свидетельствует негативная динамика банд-проявлений, несмотря на имеющиеся очевидные успехи спецслужб России в нейтрализации попыток стимулировать извне их деятельность.

О том, как может порождать разветвленное бандподполье, свидетельствуют принимаемые порой непродуманные и не просчитанные по своим последствиям политические решения, затрагивающие жизненно важные интересы больших групп и слоев населения. Ярким примером такой политической близорукости, детерминировавшей широкомасштабные бандформирования, является, на наш взгляд, непоследовательная и противоречивая политика федеральной власти на Северном Кавказе в 1990-е годы, последствия которой сказываются спустя десятилетие.

В монографии Р. Г. Абдулатипова «Авторитет разума (О философии разумной политики)» известный российский политик отмечает, что у России нет «кавказской политики», а значит, Кавказ вынужден строить соответствующую политику в отношении России, свою внутреннюю политику⁶. Зачастую, как уже показала практика, это происходит руками криминальных авторитетов, террористов, экстремистов различных оттенков, спекулирующих национальными интересами. Вместе с тем, коэффициент полезного действия политики Центра мог быть просто неопределимым.

Существенно осложняют общую криминогенную ситуацию в республике социальные причины преступности. Именно от них зависят уровень и образ жизни людей, их потребности и интересы, определяющие в свою очередь поведение и поступки. И нарушение принципа справедливости в этих отношениях порождает социально-протестующее поведение, в том числе и преступное. Поэтому социальными причинами бандитизма можно считать: попрание прав человека, межнациональные противоречия и конфликты, национальная вражда и ненависть, ослабление социального контроля и вопиющая социальная несправедливость, межгрупповые, межличностные, религиозные противоречия, низкая культура поведения, падение уровня воспитания и образования.

Как свидетельствуют статистические данные, уровень жизни населения Дагестана достаточно низок, что само по себе вызывает серьезные опасения с точки зрения роста корыстно-насилованных преступлений.

По большинству социальных показателей республика занимает последнее место среди регионов России. По расчетам экспертов из «Института социально-экономического мониторинга исследований и разработок» (АНО «МИР»), денежные доходы населения в республике почти в 4 раза ниже среднероссийских, притом что стоимость потребительской корзины из 19 основных продуктов питания составляет в Дагестане около 100 % от среднероссийской величины. Средний дагестанец более чем в 4 раза живет беднее среднего россиянина. Он может приобрести на свой среднедушевой доход продуктов в 10 раз меньше среднего москвича, в 3 раза меньше среднего нижегородца и в 2,6 раза меньше, чем средний краснодарец. Эти цифры достаточно убедительно показывают, сколь велика глубина социально-экономического спада в республике.

Такое положение нередко толкает людей на приработок, который нередко мало как согласуется с требованием закона. Достойное существование, которое во многом увязано для даге-

⁶ Абдулатипов, Р. Г. Авторитет разума (О философии разумной политики). М., 1999. С. 242.

станца с экономическим положением, оказывается гораздо более мощным фактором в мотивационном комплексе.

Как известно из криминологии, «ныне, в условиях перехода к рынку, когда ослаблен (если не разрушен) социальный контроль за тем, кто, кому и сколько платит (денежное вознаграждение), именно вознаграждение, а не зарплату (в кооперативах, смешанных предприятиях и фирмах и даже местных органах власти, мэриях и префектурах), она устанавливается произвольно, с нарушением принципа социальной справедливости. Такая социальная несправедливость является основным источником конфликтов, порождающих и преступность, в том числе и бандитизм. Причем на преступность влияет (вызывает ее) не только конкретное проявление социальных несообразностей, конфликтов и несправедливости, но и общая атмосфера в обществе, когда провозглашенные лозунги опровергаются делами властей, в том числе пришедших к власти на волне критики несправедливостей прошлого»⁷.

Нет надобности в проведении глубоких проверок или широкомасштабного исследования, чтобы убедиться в источниках и способах приобретения огромного материального состояния некоторыми властью имущими, «народными» избранниками. Это порождает и межгрупповые конфликты. Те, кто лишен доступа к материальным и финансовым средствам, обладают ими путем изъятия у незаконно разбогатевших лиц путем нападения, угроз.

Об этом свидетельствует распространенное в последние годы в республике вымогательство (рэккет), совершаемое, в основном, членами бандподполья в отношении коррумпированных чиновников, предпринимателей, банкиров, представителей различных коммерческих организаций. В большинстве случаев преступления совершаются с использованием флешек и других электронных носителей информации, на которых записывается требование о передаче денег или ценностей, а также о предполагаемых последствиях его невыполнения в форме аудио- или видеоинформации. Обычным явлением стало бандитское нападение на потерпевшего, подрывы принадлежащих ему коммерческих и иных объектов в случае отказа от выполнения требований бандитов. По данным оперативно-розыскных подразделений правоохранительных органов, повышенной виктимностью характеризуются также лица, работающие в так называемых «доходных» местах в топливно-энергетической отрасли, в сфере оборота алкогольной продукции, природных ресурсов, строительства и т. д.

Необходимо отметить, что на почве политического экстремизма, религиозных и межнациональных конфликтов как на дрожжах вырастает и бандитизм.

Как показывает практика, проявления экстремизма могут носить достаточно разнообразный характер: от возбуждения гражданской ненависти или вражды на политической, национальной, религиозной и иной основе до функционирования многочисленных незаконных вооруженных формирований, ставящих перед собой цели – от нарушения прав человека и территориальной целостности государства до изменения его конституционного строя, усиления неформального влияния на власть в решении экономических, кадровых и иных вопросов и т. д. Несомненно, экстремизм является одной из самых серьезных угроз безопасности для всего мирового сообщества, но особенно остро эта проблема стоит в России, что обусловлено ситуацией переходного периода и исторически сложившимся этническим и религиозным составом его населения⁸.

За последнее десятилетие в Дагестане проявились все виды бандитизма, однако наиболее опасными стали бандпроявления на почве религиозно-политического экстремизма, когда криминальные элементы, прикрываясь религиозными лозунгами, стали насаждать в респуб-

⁷ Криминология / под ред. акад. В. Н. Кудрявцева, проф. В. Е. Эминова. М.: Юрист, 1995. С. 67–68.

⁸ Муртазалиев, А. М. Теоретико-правовые основы противодействия политическому и этническому экстремизму // Материалы Всероссийской науч. – практ. конф. (г. Махачкала, 20–21 ноября 2008 г.) Т. 2. Махачкала: Лотос, 2008. С. 3.

лике культ насилия, переводить проблемы межконфессиональных отношений в криминальную плоскость и использовать их для оправдания своих преступных целей.

Так, например, в последние годы в республике участились нападения и подрывы торговых объектов, реализующих спиртные напитки и спиртосодержащую продукцию, прикрываясь тем, что шариатом наложен запрет на их продажу и употребление. Тем не менее, не подвергаясь насилию со стороны бандподполья те объекты, владельцы которых платят «дань».

Территория Северного Кавказа насыщена вооруженными формированиями, многие из которых представляют собой бандформирования.

Об этом свидетельствует динамика бандитизма в Республике Дагестан за последние 20 лет, которая характеризуется следующими показателями: в 1993 г. – 3, в 1994 г. – 5, в 1995 г. – 20, в 1996 г. – 17, в 1997 г. – 8, в 1998 г. – 11, в 1999 г. – 9, в 2000 г. – 5, в 2001 г. – 9, в 2002 г. – 13, в 2003 г. – 7, в 2004 г. – 7, в 2005 г. – 2, в 2006 г. – 10, в 2007 г. – 7, в 2008 г. – 1, в 2009 г. – 2, в 2010 г. – 8, в 2011 г. – 15, 2012 г. – 83, а за январь 2013 г. – 21 преступление.

Такое же положение сложилось и в связи с межнациональными конфликтами в 1990-х годах, связанными с проблемой разделенного лезгинского народа. Есть также проблема переселенного с горной местности народа, проблема депортированного, репрессированного народа (чеченцы-аккинцы). Хотя данные проблемы, в основном, решены или носят вялотекущий характер, они привели к концентрации большого количества оружия и боеприпасов в руках некоторых лидеров национальных движений, члены которых нередко одновременно являются бандитами. Соответственно и оружие используется отнюдь не в «национальных» интересах.

Не менее важным является проблема нелегальных мигрантов. Отсутствие элементарных жизненных условий вынуждает некоторых из них вступать в вооруженные группы и заниматься преступным бизнесом.

В определенной степени, хотя и редко, наряду с изложенными обстоятельствами, бандитизм может порождаться и межличностными конфликтами. На практике встречаются случаи бандитизма из-за межличностных конфликтов на почве тяжкого оскорбления, кровной мести. Имеются случаи бандитских проявлений на почве криминальных конфликтов среди обычных преступных групп, их лидеров.

Анализ проявлений бандитизма по районам Дагестана показывает, что местности, где соблюдаются горские обычаи и традиции, менее поражены бандитизмом. Жители этих же районов, попадая в среду, где не соблюдаются никакие законные, шариатские, моральные или обычные нормы, криминализируются и нередко оказываются вовлеченными в состав вооруженных группировок. Здесь сказывается ослабление воспитательного влияния семьи, школы, специальных учебных заведений, трудового коллектива.

В блоке общей причины преступности важное значение имеет нравственное состояние общества. Одним из основных причин разгула бандитизма в республике является нравственное разложение общества. Это, в первую очередь, неуважение к прошлому, к истории республики и России в целом, несоблюдение обычаев и традиций предков. Соответственно и нравственное воспитание находится на низком уровне. Культ насилия и вседозволенности, отсутствие цензуры за средствами массовой информации, противопоставление патриотизму и коллективизму эгоизма породили нравственных уродов среди неискушенной молодежи, для которых нет ничего святого.

Средства массовой информации республики нередко односторонне комментируют и дают тенденциозную оценку происходящим в республике событиям. Идет сплошь и рядом пропаганда «двойной» идеологии, «двойной» морали. А в информационном пространстве федерального уровня в последние годы идёт постоянное нагнетание негатива о республике и создание вокруг него негативного информационного фона.

Отсутствие нравственного воспитания обуславливает наличие у большей части молодежи низменных инстинктов, привычек и нравов, вымывание из их сознания возвышенных

моральных ценностей и установок, привитие духа стяжательства и потребительства. Для большинства членов бандформирований как раз и характерно полное безразличие к мнению других о своем поведении, к окружающим, семье. Главная цель их жизни – обогащение и легкая, беззаботная жизнь, неумное потребление. Если в прошлом для всех народностей Республики Дагестан было характерно соблюдение нравственных, возвышенных обычаев, традиций, обрядов, то в настоящее время они предаются забвению и их место занял культ насилия.

Во многом и по этой причине растут масштабы более скрытного, не менее опасного явления – безнадзорности среди детей и подростков. А ведь последняя – одно из значимых условий (база) для появления и развития целого веера иных, в том числе более опасных, видов отклонений в поведении: пьянства, наркомании, насилия, агрессии, экстремизма, проституции, насильственной преступности и т. п.⁹

Статистическая и конкретно-эмпирическая характеристика бандитизма позволяет выделить в качестве его причины доступность и распространенность оружия. Это подтверждается и при опросе различных слоев населения. Абсолютное большинство респондентов определяет этот фактор в качестве одного из основных криминогенных детерминантов бандитизма.

Практика свидетельствует, что большое количество оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, которые являются орудием совершения преступлений, находится в незаконном обороте, то есть вне сферы государственного контроля¹⁰.

Существенно изменилась социальная среда, где обитает человек, она стала аморфной, расслоенной и ущербной. Микросфера во многих случаях криминализирована, а это «благодатная» почва для взращивания изощренных и опасных преступников, каковыми являются участники бандформирований.

Обобщая исследованный материал, можно в концентрированном виде обозначить личностные факторы, влияющие на образование и функционирование бандформирований:

- социально заниженный профессиональный (трудовой) статус личности;
- формирование корыстно-паразитической мотивации у личности, проповедь потребительского образа жизни;
- отсутствие нормальной сферы досуга для молодежи;
- рост уголовного рецидива и профессиональной преступности;
- деформация досугово-бытовых интересов, потребностей, привычек, выражающихся в стремлении к пьянству, наркотикам, азартным играм;
- потребительско-эгоистическая атмосфера, как и атмосфера насилия в микросреде;
- низкий уровень культуры, сознательности и нравственности;
- слабая работа правоохранительных органов, их самоуспокоенность и растерянность, низкая раскрываемость бандитизма;
- рост незаконного оборота оружия, наркотиков;
- политика либерализации уголовного закона.

В годы так называемой перестройки и экономических реформ и в настоящее время тем более, когда преступность приобрела разгульный характер и невиданные ранее масштабы, контрольная и предупредительная функции уголовной ответственности и наказания резко снизились, а авторитет и незыблемость закона по существу подорваны. «Это и явилось результатом порочной, мягко говоря, четко неопределенной уголовной политики в верхних эшелонах власти, а также дезориентации правоохранительных органов на местах, чему в известной мере способствовали сомнительные теоретические послышки»¹¹.

⁹ Сибиряков, С. Л. О некоторых истоках современного экстремизма и возможных путях его раннего предупреждения // Материалы Всероссийской науч. – практ. конф. (г. Махачкала, 20–21 ноября 2008 г.). Т. 2. Махачкала: Лотос, 2008. С. 123.

¹⁰ Филатова, Е. Г. Уголовно-правовая, криминологическая и криминалистическая характеристики преступлений, совершенных с использованием огнестрельного оружия и взрывных устройств: лекция. М.: ВНИИ МВД РФ, 1995. С. 3.

¹¹ Астемиров, З. А. Проблемы уголовной ответственности и наказания. Махачкала: ДГУ, 1994. С. 101.

Говоря о факторах бандитизма, следует сказать о том, что в криминологических исследованиях фиксируется взаимосвязь разных видов преступности: экономической, общеуголовной, террористической и коррупционной направленности. Такая взаимосвязь определяет взаимодополняемость этих разновидностей организованной преступной деятельности, которая оказывается возможной благодаря слабой работе правоохранительных органов Дагестана в части предупреждения организованной преступности в целом.

Анализ материалов уголовных дел в отношении организованных преступных групп, занимающихся бандитизмом, показал, что во многих случаях причинами продолжительной их антиобщественной деятельности явились серьезные недостатки в работе оперативно-розыскных подразделений правоохранительных органов. Крайне редко применяются на практике такие продуктивные специальные мероприятия в борьбе с бандитизмом и организованной преступностью, как оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент, создание и использование легендируемых организаций и предприятий, а также нетрадиционные методы (дезинформация членов банды через СМИ; анонимные сообщения по телефону, через негласных сотрудников с целью посеять недоверие членов банды друг к другу; имитация вербовки членов банды с доведением до сведения организатора (главаря) банды; имитация согласия оперативных работников на оперативные контакты с отдельными членами банды и передачу сведения об этом организатору (главарю) банды якобы из надежных источников; создание специальных оперативных групп, имитирующих преступную деятельность, вывод их на контакт с бандой с целью ее ликвидации или задержания организатора (главаря) банды).

Исследования показывают, что лидеры и наиболее активные участники бандформирований остаются непривлеченными к уголовной ответственности, они плохо выявляются и разыскиваются. Ведение ими антиобщественного образа жизни в течение длительного времени органами внутренних дел и другими правоохранительными органами зачастую не выявляется и не пресекается. На учете состоит только часть из них.

Так, например, четыре ранее судимых жителя Кайтагского и Дербентского районов РД, один из которых отбывал условное наказание за тяжкое преступление, в начале 2011 года объединились в банду и в течение трёх месяцев (февраль – апрель) совершили на территории г. Дербент, Дербентского и Кайтагского районов 11 преступлений, в том числе 1 двойное убийство, 1 изнасилование, 1 незаконное ношение оружия, 4 разбойных нападения, 1 грабёж, 3 кражи с проникновением в помещения и жилища. Изучение материалов данного уголовного дела показало, что в течение трёх месяцев бандиты с огнестрельным и холодным оружием свободно перемещались на территории трёх муниципальных образований через КПП и контрольно-заградительные посты ДПС ГИБДД. Проверка показала, что ни оперативные работники, ни участковые уполномоченные территориальных ОВД, ни сотрудники уголовно-исполнительной системы не осуществили за весь этот период контроль за поведением членов банды, хотя они находились на профилактических учётах этих подразделений¹².

Как правильно отмечает С. В. Бородин, «в результате ложно понимаемой гуманизации зачастую к преступникам-рецидивистам и лицам, обвиняемым в совершении тяжких преступлений, не применялась мера пресечения в виде заключения под стражу»¹³.

Во многих случаях длительное существование банд стало возможным в связи с неудовлетворительной организацией розыска скрывшихся от следствия опасных преступников. Так, по нашим данным, к уголовной ответственности привлечен лишь каждый пятый организатор бандгрупп, остальные находятся в розыске.

Следует сказать и о серьезных недостатках в организации реагирования на сообщения об опасных преступлениях.

¹² Архив Верховного Суда РД. Уголовное дело № 2-24/12.

¹³ Бородин, С. В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М.: Наука, 1990. С. 46.

Грубые ошибки и недостатки предварительного следствия, особенно на первоначальном этапе расследования преступлений, приводили к тому, что виновные своевременно не изобличались и к ответственности не привлекались. Уголовные дела о прежних преступлениях со стороны бандгрупп в одно производство не соединялись. Ошибки и упущения при создании доказательственной базы, слабое осуществление осмотра места происшествия и других процессуальных действий, неустановление квалифицированных признаков бандитизма приводили к «дроблению» в судах многих уголовных дел на ряд других составов: кражи, грабежи, разбои, незаконное ношение и хранение оружия и т. д. Во всем этом мы усматриваем неадекватную уголовно-правовую оценку фактам бандитизма.

Одной из причин разгула бандитизма является и слабая эффективность действий дежурных нарядов полиции. Работа оперативно-следственной группы или бригады начинается не с момента получения сигнала о нападении, а значительно позже, после соединения ряда уголовных дел в одно производство.

Слаба роль патрульно-постовой службы в борьбе с бандитизмом. Отсутствие на основных маршрутах городов патрульно-постовых нарядов способствует росту числа нападений бандгрупп.

Нельзя не отметить и факт слабой профессиональной подготовки некоторых сотрудников правоохранительных органов, а в этой связи, как справедливо подчеркивается в специальной литературе, возможность появления у подозреваемого с момента задержания адвоката и предоставления ему возможности общаться с подозреваемым один на один, свобода передачи записок, корректировки линии его поведения и показаний позволяет противодействовать расследованию преступлений, установлению истины.

Серьезной причиной размаха бандитизма является и коррупция в системе правоохранительных и других государственных органов. При опросе из 300 респондентов 68 % указали, что размах бандитизма непосредственно связан с разгулом коррупции в правоохранительных и других государственных органах.

Рост бандитизма обусловлен также тем, что бандформированиям не давалась реальная оценка в следственной, прокурорской и судебной практике, желанием правоохранительных органов показать благополучное состояние преступности, разобщенностью и слабым взаимодействием всех государственных и правоохранительных органов, призванных бороться с этим злом. Распространена практика искусственного улучшения результатов оперативно-служебной деятельности за счёт постановки на учёт дополнительных эпизодов преступной деятельности. Из общего числа поставленных на учёт фактов бандитизма и организации преступного сообщества 77,7 % являются дополнительными эпизодами (73 из 94).

Нередко слабость, а порой беспомощность правоохранительных органов проявляется в процессе обеспечения доказательственной базы при рассмотрении в судах уголовных дел о бандитизме. После направления в суды уголовных дел по бандитизму большинство свидетелей и потерпевших по этим делам отказываются от своих первоначальных показаний. Имеются достаточные основания полагать, что это делается под давлением родственников и сторонников арестованных бандитов, путем подкупов или прямых угроз расправы. Такие факты имели место при рассмотрении в судах уголовных дел.

Судебная практика по делам рассматриваемой категории характеризуется применением не всегда достаточно суровых мер наказания к виновным. Проведенный анализ показал, что большинство осужденных судами лиц оказались на свободе в связи с назначением им незначительных наказаний и в дальнейшем продолжили преступную деятельность в более крупных масштабах. Принимая подобные решения, суды не давали оценки тому обстоятельству, что в результате действий бандформирований республике и отдельным гражданам был причинен необратимый физический и моральный вред, огромный материальный ущерб. В результате

действий бандподполья на территории республики за 2011–2012 гг. погибло 124/137 и ранено 323/318 сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и местных жителей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что судебная практика по уголовным делам о бандитизме является необоснованно щадящей, откровенно либеральной.

К условиям, способствующим бандитизму, относятся: слабая техническая защищенность жилищ и хранилищ; недостатки борьбы со сбытом похищенного имущества; доступность и наличие у преступников различного оружия; беспечное отношение граждан к хранению своего имущества; отсутствие контроля за посторонними лицами в местах массового пребывания людей; виктимное поведение потерпевших, проявляющих корысть, алчность, пренебрежение общепринятыми нормами поведения и др.

Об объективных признаках убийства при эксцессе обороны

А. С. Аришинов,

*старший преподаватель кафедры организации правоохранительной
деятельности и криминалистики Северо-Кавказского гуманитарно-
технического института*

Уголовно-правовая характеристика объективных признаков состава убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, начинается с характеристики объекта преступления. Только с учётом особенностей объекта можно понять специфику превышения пределов необходимой обороны, дать правильную квалификацию образующих такое превышение действий, отграничить их от сходных преступных и не преступных деяний, установить пределы уголовной ответственности за эксцесс обороны¹⁴.

Объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, является жизнь другого человека. Жизнь любого человека – всегда бесценное благо, не зависящее от той или иной характеристики потерпевшего. Ценность объекта убийства как такового не претерпевает каких-либо изменений в зависимости от вида убийства. Вместе с тем уголовный закон за рассматриваемый вид преступления устанавливает существенно более низкие санкции. Объясняется это тем, что жизнь посягающего менее ценное благо, чем любого другого законопослушного человека.

Однако понятие жизни нельзя рассматривать только как биологический процесс, так как жизнь человека носит общественный характер. Поэтому прав был Б. С. Никифоров, который считал, что «нельзя отделять интересы личности от неё самой и затем выводить личность за рамки общественных отношений»¹⁵.

Противоположную точку зрения высказывал А. Н. Красиков, который утверждал, что виновный, совершая преступление, посягает прежде всего на право лица, а не на те общественные отношения, которые призвано защищать право. По его мнению, непосредственным объектом посягательства при убийстве является «право на жизнь»¹⁶.

С данным подходом трудно согласиться. Включение термина «право» в непосредственный объект преступления ничего не добавляет, а лишь усложняет его правильное понимание. Провозглашённые в Конституции РФ право на жизнь, право на личную неприкосновенность и другие права предназначены для непосредственного пользования ими. Защита этих благ осуществляется с помощью целого комплекса общественных отношений, а непосредственный объект посягательства выражает их сущность. Со смертью человека прекращаются и общественные отношения, связанные с охраной его личности, прекращается и уголовно-правовая охрана его жизни.

Потерпевшими при эксцессе обороны выступают любые лица, независимо от возраста и психического состояния, совершившие акт посягательства. Соответственно, посягательство, совершенное лицом не подлежащим уголовной ответственности, не отменяет право лица на оборонительные действия. Осведомленность обороняющегося лица об этих обстоятельствах никак не должна менять оценку его оборонительных действий.

Потерпевшими при убийстве, совершенном при превышении пределов необходимой обороны, не могут выступать третьи лица. Если с целью защиты от общественно опасного пося-

¹⁴ Тишкевич, И. С. Условия и пределы необходимой обороны. М., 1969. С. 103.

¹⁵ Никифоров, Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 93.

¹⁶ Красиков, А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. С. 2–3.

гательства вред причиняется лицу, непричастному к нападению, то действия обороняющегося не образуют необходимой обороны и, соответственно, не рассматриваются как превышение ее пределов. Причинение в таких случаях вреда третьему лицу должно оцениваться по правилам о крайней необходимости. Если при этом состояние крайней необходимости не возникает, то наступает ответственность на общих основаниях.

Если вред третьим лицам причинен случайно или по неосторожности при защите от общественно опасного посягательства, то и в этом случае не применимы правила о необходимой обороне. Действия обороняющегося по отношению к третьим лицам подлежат квалификации как за неосторожное преступление, либо вообще будет исключена уголовная ответственность за случайное причинение вреда.

Не может рассматриваться как превышение пределов необходимой обороны причинение при защите от общественно опасного посягательства вреда не нападающему, а лицу, ошибочно принятому за нападающего. Такие действия должны квалифицироваться по правилам о фактической ошибке, то есть в зависимости от наличия или отсутствия вины.

В соответствии с указаниями Уголовного кодекса РФ уголовно наказуемое превышение пределов необходимой обороны имеет место лишь в случаях наступления смерти или тяжкого вреда здоровью посягающего лица. Убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны, относится к материальным составам, то есть в объективную сторону в качестве обязательного признака включено не только деяние, но и общественно опасное последствие, а также причинная связь между деянием и последствием. Таким образом, объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, складывается из действий, в которых выразилось превышение пределов необходимой обороны, его общественно опасных последствий (смерть), и причинной связи между действием и результатом.

По мнению абсолютного большинства учёных, необходимая оборона возможна только в результате активных действий. Следовательно, превышение пределов необходимой обороны – это активное действие, направленное на отражение посягательства. Посягательство как основание для применения необходимой обороны совершается путём общественно опасного действия по своему характеру открытого, агрессивного. В юридической литературе такого рода посягательство именуется нападением. Отразить активное общественно опасное посягательство путём бездействия нельзя. Можно не допустить наступления вредных последствий путём уклонения от отрицательного воздействия посягающего. Но в этом случае не будет обороны, так как уголовный закон под защитой понимает такую оборону, которая сопровождается причинением посягающему вреда. Причинить же вред лицу, активно посягающему, путём бездействия нельзя.

Иной, противоположной точки зрения придерживался Т. Г. Шавгулидзе, который считал, что «необходимая оборона может быть осуществлена как путём действия, так и путём бездействия», при этом он тут же делает оговорку о том, что «логически возможное осуществление необходимой обороны путём бездействия на практике может выразиться в исключительных случаях, очень редко»¹⁷. Таких случаев нет, и вряд ли они возможны. Итак, бездействие и необходимая оборона исключают друг друга, и она возможна только в форме действий.

Вторым признаком объективной стороны рассматриваемого преступления является наличие общественно опасных последствий – смерти посягающего лица. Названные последствия предусмотрены в диспозиции ч. 1 ст. 108 УК РФ. Поэтому оконченным это преступление может быть признано лишь в случае наступления вышеуказанных последствий, поскольку состав преступления по своей конструкции является материальным.

Согласно п. 2 Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, утвержденных Постановлением Правительства РФ

¹⁷ Шавгулидзе, Т. Г. Необходимая оборона. Тбилиси, 1966. С. 98–99.

от 20 сентября 2012 г. № 950, моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека).

Убийство при превышении пределов необходимой обороны признаётся оконченным с момента наступления смерти посягающего. При этом не важно, когда наступила смерть: немедленно или спустя какое-то время. Уголовный кодекс РФ не устанавливает каких-либо сроков наступления смерти, если у виновного был умысел на убийство.

Убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны, в некоторых случаях может иметь одно или несколько отягчающих обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 105 и ч. 2 ст. 111 УК РФ. В подобных случаях возникает конкуренция специальных норм. Исходя из общих правил квалификации при данном виде конкуренции, применению подлежит состав преступления со смягчающими обстоятельствами. Верховный Суд РФ в п. 16 Постановления Пленума «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. № 1 по этому поводу разъяснил, что «убийство не должно расцениваться как совершённое при квалифицирующих признаках, предусмотренных п.п. «а», «г», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (в частности, множественность ранений, убийство в присутствии близких потерпевшему лиц), если оно совершено... при превышении пределов необходимой обороны».

Причинная связь между общественно опасным действием и наступившими последствиями, является третьим обязательным признаком материальных составов преступлений. Отсутствие такой связи исключает состав преступления и, следовательно, уголовную ответственность в целом.

Причинная связь устанавливается между начальным и конечным моментом преступления, которое совершается в конкретной обстановке. При определении причинной связи необходимо установить временную последовательность деяния и следствия. Деяние, принимаемое за причину, всегда предшествует последствию, признаваемому следствием.

Деяние, которое выступает в качестве причины, представляет собой необходимое условие наступления общественно опасного последствия. Деяние является таким условием, без которого определенные последствия не наступили и не могли наступить.

Причинная связь между общественно опасным деянием и общественно опасным последствием является необходимой и закономерной в том случае, если деяние выступает в роли необходимого условия наступления этого последствия. Из этого следует, что деяние является причиной наступления последствия только в том случае, если оно выступает и необходимым условием и непосредственной причиной.

Обязательным условием рассматриваемого состава преступления является обстановка его совершения. Под обстановкой в данном случае следует понимать наличие общественно опасного посягательства на правоохраняемые интересы или непосредственной угрозы такого посягательства. При этом обстановка необходимой обороны включает в себя не только преступное посягательство, но и силы, средства и возможности обороняющегося по отражению данного посягательства, а также иные объективные факторы, определяющие соотношение сил посягающего и обороняющегося.

Иные факультативные признаки объективной стороны преступления: место, время, способ, орудия и средства могут способствовать возникновению у обороняющегося ошибки в оценке характера и опасности посягательства и служить одним из оснований признания превышения пределов необходимой обороны деянием неправомерным.

К вопросу о концептуальных основах освобождения от уголовной ответственности по нормам особенной части УК РФ

Р. Б. Байрамуков,

*соискатель Московского государственного юридического университета им. О.
Е. Кутафина*

Освобождение от уголовной ответственности является одним из наиболее сложных в теоретическом понимании и практическом применении институтов уголовного права. Отечественное уголовное законодательство имеет довольно длительную историю эволюции «общеуголовного» освобождения от уголовной ответственности, законодательно оформленного в Общей части УК и детально изученную в литературе.

Однако, наряду с системой «общеуголовных» видов освобождения от уголовной ответственности, в Особенной части уголовного законодательства получил развитие институт освобождения от уголовной ответственности за конкретные преступления (нередко в литературе его называют «специальными видами освобождения от уголовной ответственности»). Обычно освобождение от уголовной ответственности связывается по нормам Особенной части УК РФ (и вполне справедливо) с проявлением гуманистического начала в уголовном праве и уголовном законодательстве. В отечественной теории круг принципиальных проблемных вопросов, касающихся освобождения от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ, традиционно сводился и сводится к следующим:

1. Является ли такое освобождение от уголовной ответственности самостоятельным институтом уголовного права или носит «комплексный» характер?

2. Соответствует ли принципу законности и конституционным презумпциям (презумпции невиновности) само существование института освобождения от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ или оно диктуется лишь соображениями целесообразности уголовной репрессии?

3. В чем состоит функциональное предназначение освобождения от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ в плане государственной уголовной политики?

4. Каковы формально-юридические последствия применения норм об освобождении от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ?

С принятием УК РФ 1996 г. и расширением системы освобождения от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ интерес к данной проблематике значительно возрос, хотя данный институт, как правило, по-прежнему рассматривается в виде «специального вида деятельного раскаяния» (работы А. Г. Калугина, А. В. Савкина, В. В. Сверчкова и др.; диссертационные исследования И. В. Миронова¹⁸, Х. С. Шакирова¹⁹).

С другой стороны, в доктрине появились работы, в которых говорится об иной правовой природе рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности (А. Г. Антонов, В. А. Кушнарев, В. В. Мальцев, А. И. Рарог, П. С. Яни и др.). Применительно к действующему законодательству проблемы освобождения от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ исследовались в диссертациях Ю. В. Арсентьевой²⁰, Е. Д. Ермаковой²¹, А. В.

¹⁸ *Миронов, И. В.* Освобождение от уголовной ответственности в связи со специальными видами деятельного раскаяния (проблемы теории и практики): авто-реф. дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005.

¹⁹ *Шакиров, Х. С.* Общий и специальные виды освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: автореф. дис... канд. юрид. наук. Казань, 2005.

²⁰ *Арсентьева, Ю. В.* Специальные виды освобождения от ответственности по уголовному законодательству России: авто-

Каболова²², Р. Г. Камнева²³, В. В. Наумова²⁴. Особо следует выделить монографию А. Г. Антонова²⁵.

Несмотря на немалое количество трудов, посвященных указанным проблемам, в теории уголовного права отсутствует единство в понимании юридической природы и значения института освобождения от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ. Кроме того, научные разработки не всегда «успевают» за развитием уголовного законодательства, ведь законодательное определение видов, оснований и условий освобождения от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ тоже меняется в связи с модернизацией самого Уголовного закона.

В отечественной литературе не получил разрешения целый ряд теоретических и правоприменительных проблем, связанных с пониманием и применением норм Особенной части об освобождении от уголовной ответственности (например, характер обязательности либо факультативности такого освобождения для правоприменителя; возможность освобождения по нормам Особенной части УК РФ при наличии в деянии субъекта иного состава преступления; соотношение норм Особенной части УК РФ с «общеуголовными видами освобождения от ответственности, предусмотренных ст. ст. 75-761 УК РФ).

Полагаем, что разработка концепции института освобождения от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ должна строиться на следующих основных посылах:

1. Освобождение от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ является одним из наиболее эффективных средств дифференциации уголовной ответственности на законодательном уровне. Глубинный смысл существования института освобождения от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ состоит в необходимости сбалансированного решения охранительной и предупредительной задач уголовного законодательства.

2. Социально-юридическая обусловленность института освобождения от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ носит комплексный характер. В ней взаимосвязаны интересы государственной уголовной политики («компромисс» в борьбе с преступностью с целью максимально возможной минимизации вреда, причиненного совершенным преступлением), требование соблюдения принципов уголовного законодательства, учета личностных характеристик совершившего преступление лица, а также целесообразности и экономии уголовной репрессии.

3. Законное существование института освобождения от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ возможно в ситуации параллельного соблюдения презумпций невиновности и материального правоотношения ответственности, вытекающих из предписаний Конституции РФ и актов международного права. Во избежание формального противоречия между презумпцией невиновности и институтом освобождения от уголовной ответственности под «лицом, совершившим преступление» следует понимать лицо, совершившее деяние, содержащее признаки преступления, и подлежащее уголовной ответственности.

реф. дис... канд. юрид. наук. М., 2007.

²¹ Ермакова, Е. Д. Специальные случаи освобождения от уголовной ответственности в уголовном праве России: автореф. дис... канд. юрид. наук. Рязань, 2006.

²² Каболов, А. В. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности и наказания: автореф. дис... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004.

²³ Камнев, Р. Г. Обстановка совершения преступления и специальные основания освобождения от уголовной ответственности: автореф. дис... канд. юрид. наук. Самара, 2009.

²⁴ Наумова, В. В. Уголовно-правовая характеристика освобождения от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2011.

²⁵ Антонов, А. Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности: монография. Кемерово, 2012.

4. Освобождение от уголовной ответственности по существующим в Особенной части УК РФ основаниям должно прекращать охранительное правоотношение уголовной ответственности и аннулировать все правовые последствия совершения преступного деяния. Поэтому необходимо исключение законодательной «увязки» возможности такого освобождения с отсутствием в действиях субъекта иного состава преступления.

5. Перспектива развития института освобождения от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ видится в следующем: а) в случае противоречия положений норм Особенной части УК РФ нормам об «общеуголовном» освобождении от ответственности приоритетному применению должна подлежать норма Особенной части УК РФ как специальная; б) противоречащим основным тенденциям развития уголовного закона является сохранение в Особенной части УК РФ (ст. ст. 337, 338) возможности факультативного освобождения от уголовной ответственности – оно должно стать обязательным для правоприменителя.

Влияние патопсихологических особенностей личности на механизм преступного поведения

Д. Д. Берсей,

*доцент кафедры уголовного права и процесса Юридического института
Северо-Кавказского федерального университета, кандидат юридических наук,
доцент*

Как подчеркивает Г. Кайзер, «основное положение, согласно которому преступники отличаются от неправоверных свойствами личности, оказалось столь устойчивым, что оно, несмотря на вескую критику, до настоящего времени не поколеблено решительным образом».

Судебная психиатрия изучает психологические особенности личности преступника: вменяемость или невменяемость и влияние психических нарушений на способность человека отдавать отчет в своих действиях и руководить ими²⁶.

Наличие психических аномалий помогает понять причину совершения некоторых видов преступлений, в частности насильственных преступлений. Как пишет Ю. М. Антонян, отдельные преступления могут совершаться людьми, имеющими отклонения в психике, однако эти отклонения могут не иметь никакого отношения к преступлению (например, совершение хищения психопатом). В зависимости от формы, группы и стойкости психических аномалий они могут быть криминогенны в одних случаях и совершенно нейтральны в других»²⁷.

Однако возможности использования психиатрических факторов для объяснения преступного поведения ограничены, поскольку криминогенные аномалии обуславливаются и формами патологических изменений личности, которые могут иметь временный, преходящий характер с последующим восстановлением личности либо структурный, необратимый – с последующим дефектом личности²⁸.

Криминологическое изучение личности предполагает учет индивидуальных психических особенностей и социально значимых биологических свойств, которые играют важную роль в механизме преступного поведения.

Исследование патопсихологических особенностей личности имеет большое значение для решения вопроса о соотношении биологического и социального в развитии психики и влиянии их на преступное поведение. Нарушение личности не означает «высвобождения» её биологических инстинктов и потребностей, а характеризуется, прежде всего, изменением самих человеческих мотивов и потребностей. Таким образом, результат изучения криминогенности психических патологий, в конечном счете, сводится в поиске непосредственной связи между патологией психики и преступлением.

Ряд авторов считают, что психические отклонения выступают в качестве катализирующего фактора взаимодействия в механизме преступного поведения при ведущем факторе нравственной невоспитанности, усугубляя при этом социальную дезадаптацию, но не определяя социальной направленности конкретных действий. Позиция Ю. М. Антоняна и В. В. Гульдана по этому поводу, что психические отклонения существенно влияют на социальную направленность конкретных действий²⁹.

В. Н. Бурлаков считает, что «если личность не имеет возможности контролировать и оценивать свои действия, так как непосредственной причиной оных является психическое забо-

²⁶ Кайзер, Г. Криминология. Введение в основы. М., 1979. С. 100.

²⁷ Антонян, Ю. М. Изучение личности преступника: учебное пособие. М., 1982. С. 15.

²⁸ Меграбян, А. А. Общая психопатология. М., 1972. С. 223.

²⁹ Антонян, Ю. М., Гульдан, В. В. Криминальная патопсихология. С. 38.

ление, следует говорить о невменяемости субъекта, а значит, поведение не может рассматриваться как преступное»³⁰.

Психические девиации, считает В. Н. Бурлаков, непосредственно не представляют собой причину преступного поведения, а выступают в качестве условия такового. Таким образом, психические расстройства, преломляясь через психологию субъекта, опосредованно влияют на процесс совершения преступления.

В результате изучения криминогенности психической патологии В. Н. Бурлаков и Н. Д. Гомонов отметили, что психологические изменения вызываются расстройствами психики, но причиной преступного поведения все же выступают первые, но не вторые. Отсюда определяются возможности воздействия в плане нейтрализации криминогенного эффекта психоаномального фактора как на психические девиации непосредственно, так и на патопсихологический компонент механизма преступного поведения. Занимаясь предупреждением, необходимо помнить, что поведение человека, в том числе и лиц с психическими девиациями, всегда определяется психологическими механизмами³¹.

Изучение материалов уголовных дел позволило сделать вывод о том, что преступное поведение лиц с патопсихологическими отклонениями находится во взаимосвязи с антисоциальными установками личности. Для них характерно снижение или полное отсутствие механизмов поведенческого контроля, которое было обусловлено психопатологическими компонентами.

Тревожность, агрессивность, жестокость, конфликтность, ригидность и другие черты преступников с психическими аномалиями тесно связаны с нарушениями личности, восприятия, памяти, мышления, умственной работоспособности, что приводит к образованию нового системного качества – дезадаптированности таких субъектов, их отчуждению от общества, малых социальных групп и их ценностей.

Дезадаптация, отчужденность преступников с психическими аномалиями, ощущение враждебности окружающего мира способны породить ответную агрессию как способ защиты от чаще всего воображаемого нападения, что, как правило, и лежит в основе мотивации многих тяжких преступлений против личности.

Психические отклонения, непосредственно не представляя собой причину преступного поведения, выступают в качестве условия такового. Психические расстройства, преломляясь через психологию субъекта, опосредованно влияют на процесс совершения преступления.

Социальная изоляция правонарушителей с психическими аномалиями от нормальных контактов в микросреде обычно приводит к тому, что они ищут признания среди подобных себе. Это выражается в разрыве или значительном ослаблении общественно полезных связей с семьей, трудовыми коллективами и т. д. и уходе в первичные группы антиобщественной направленности, что особенно характерно для алкоголиков и наркоманов. Такие обстоятельства могут явиться одной из причин существования групповой преступности, особенно если рассматривать группу как общность, в которой личность получает возможность проявить свою индивидуальность, ощущает поддержку и признание³².

В мотивации поведения психопатических личностей мотивы психопатической самоактуализации могут реализоваться в зависимости от социальных обстоятельств как в антисоциальных, так и в социально приемлемых формах. Ф. В. Кондратьев предложил выразить связь между психопатологией и преступлением в виде комплекса «синдром – личность – ситуация». Формула «личность – ситуация» давно исследовалась в отечественной криминологии. Именно

³⁰ Бурлаков, В. Н., Гомонов, Н. Д. Психологические особенности личности и механизма преступного поведения // Правоведение. 2001. № 3. С. 14.

³¹ Балабанова, Л. М. Судебная патопсихология. Харьков, 1988. С. 25.

³² Антоян, Ю. М., Гульдан, В. В. Указ. соч. С. 38.

взаимодействие личности с ситуацией представляет собой источник преступления. По утверждению Ю. М. Антоняна и В. В. Гульдана, источником преступления является только личность, что наглядно видно, когда ситуация отнюдь не провоцирует на преступление³³. То есть каждая ситуация воспринимается субъектом в зависимости от его личностных особенностей и в этом состоит ее субъективное значение.

К вопросу о месте психических аномалий в детерминации преступного поведения. По мнению Н. Ф. Кузнецовой, у преступников имеет место сдвиг по сравнению с контрольной группой в сторону увеличения доли лиц с невротическими и психопатическими нарушениями; у лиц, имевших аномалии, отсутствует фатальная предрасположенность к преступлению³⁴.

По мнению Ю. М. Антоняна, не психические аномалии сами по себе активно способствуют преступному поведению, а те психологические особенности личности, которые формируются под их влиянием. То есть психические расстройства не ведут напрямую к преступлению без преломления через психологию субъекта. По этой причине и возникает необходимость проведения патопсихологического исследования, а не только психопатологического изучения. Если психические расстройства вызывают общественно опасные поступки, минуя психологию личности, то совершивший их человек должен считаться невменяемым. Поскольку психологические изменения вызываются расстройствами психики, то последние должны быть признаны субъективными причинами преступного поведения. Однако надлежащее воспитание, необходимая психокоррекция способны нейтрализовать криминогенный эффект психических аномалий. Но если такие усилия отсутствуют, преступное поведение становится весьма вероятным, особенно в отношении детей и подростков из неблагополучных семей.

³³ Кузнецова, Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С. 34.

³⁴ Балабанова, Л. М. Указ. соч. С. 34.

Содержание целей уголовного наказания в виде принудительных работ

В. В. Буш,

*аспирант кафедры уголовного права и процесса Юридического института
Северо-Кавказского федерального университета*

Проблема целей наказания является одной из главных в теории уголовного права, поскольку социальное значение наказания как раз и проявляется в достижении соответствующих целей.

В Толковом словаре русского языка цель определяется как «предмет стремления, то, что надо, желательно осуществить» и раскрывается её смысл через словосочетание: «В целях каких – для выполнения каких-нибудь дел, задач»³⁵. В Энциклопедическом словаре она определяется как «идеальное, мысленное предвосхищение результата деятельности. В качестве непосредственного мотива цель направляет и регулирует человеческую деятельность. Содержание цели зависит от объективных законов действительности, реальных возможностей субъекта и применяемых средств». В философии цель определяется как «идеально, деятельностью мышления положенный результат, ради достижения которого предпринимаются те или иные действия или деятельности, их идеальный, внутренне-побуждающий мотив»³⁶

³⁵ Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ LTD, 1992. С. 905.

³⁶ Философская энциклопедия. Т. 5. М., 1970. С. 459.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.